УДК 343.97

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-100-103

Ботвин Илья Викторович
Ilya V. Botvin

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульский юридический институт МВД России (656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of criminal law and criminology

Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (49 Chkalov st., Barnaul, Russian Federation, 656038)

E-mail: botviniv@mail.ru

Некоторые проблемы детерминации рейдерства в России

Some problems determination corporate raiding in Russia

Статья посвящена исследованию причин и условий рейдерской деятельности в современной России. Изучаются общие детерминанты, а также деятельность правоохранительных, контролирующих и регистрирующих органов, которая может способствовать осуществлению рейдерского захвата предприятия. Автор приходит к выводу, что проблема требует незамедлительного внимания государства с выработкой комплексного и всестороннего решения по предупреждению силового захвата бизнеса.

Ключевые слова: детерминанты, рейдерские посягательства, силовой захват, контролирующие органы, регистрирующие органы, криминальные структуры, предупреждение преступности.

The article is devoted to the study of the causes and conditions of raiding activity in modern Russia. We study the General determinants, as well as the activities of law enforcement, regulatory and registration authorities, which can contribute to the implementation of a raider takeover of an enterprise. The author comes to the conclusion that the problem requires immediate attention of the state with the development of a comprehensive and comprehensive solution to prevent the forcible seizure of business.

Keywords: determinants, raider attacks, forcible seizure, controlling bodies, registering bodies, criminal structures, crime prevention.

Регулярно проводимые рейдерские захваты продолжают потрясать сегодня экономику страны, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. Рейдерство стало своего рода одним из направлений высокодоходного бизнеса, прибыль от которого может сравниться только с торговлей наркотиками и оружием. Часто рейдерство стали называть экономическим бандитизмом или терроризмом. По словам некоторых специалистов, рейдерские атаки могут полностью уничтожить малый и средний бизнес в нашей стране.

Безусловно, рейдерство является проблемой, с которой необходимо бороться целенаправленно и в отношении которой необходимо разработать эффективный механизм противо-

действия. Важной частью этого механизма являются меры криминологического характера.

Нельзя не согласиться с мнением отдельных ученых, полагающих, что рейдерство как одна из разновидностей преступной деятельности совершается с использованием пробелов в действующем законодательстве, опирается на коррупцию и представляет реальную угрозу экономической безопасности России. При этом они указывают, что действующее уголовное законодательство России не отвечает реальной криминальной ситуации в сфере рейдерских проявлений, что является причиной отсутствия единых подходов в борьбе с ними [1, с. 151—156].

Исследуя системные криминогенные причины и условия рейдерства, С.В. Иванцов приходит к выводу, что оно является продолжением

общественных противоречий и самостоятельным, целостным явлением. По его мнению, определяющим фактором формирования, развития и укрепления рейдерства в России являются причины социального характера, которые в значительной степени обусловлены социальными связями общества. Фактическое неравенство социального, а вслед за ним и экономического статусов членов общества выступает первичной причиной противоречий в обществе [2, с. 39].

Вопросы детерминации рейдерской деятельности требуют пристального и незамедлительного внимания государства, поскольку несвоевременное принятие необходимых мер по выявлению причин и условий функционирования рейдерства может привести к ослаблению правопорядка, общественной безопасности и стать серьезным фактором, противостоящим преобразованиям, происходящим сегодня в нашей стране.

Первое, на что хочется обратить внимание, это отсутствие должной правовой основы борьбы с рейдерством. Сегодня существуют различные Стратегии и Концепции по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, обороту наркотиков, коррупции и другим видам преступности. Однако феномен рейдерства остается в стороне и не фигурирует в государственных программах по борьбе с преступлениями и правонарушениями.

В этой связи отсутствует четкий алгоритм по предупреждению, пресечению и дальнейшему раскрытию и расследованию преступлений данной категории. Не определен круг субъектов, замыслы цели и направления деятельности, отсутствует четкое понимание процесса рейдерских посягательств и мер по их предупреждению.

В рамках этого аспекта можно выделить условия низкой результативности работы по предупреждению и пресечению рейдерства:

— упразднение (отсутствие) профильных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, гуманизация уголовного законодательства, перманентное реформирование полиции, слабая осведомленность сотрудников о планируемых и совершаемых рейдерских махинациях. Последнее обстоятельство обусловлено незаинтересованностью граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами по причине недоверия им и отсутствия гарантий собственной безопасности;

— слабые теоретические знания и профессиональные навыки оперативной работы сотрудников полиции при проведении до-

кументирования рейдерских посягательств посредством оперативно-разыскных мероприятий, по процессуальному закреплению фактов и доказательств преступного деяния, имеющего признаки организованности, приводит к ненадлежащему оформлению полученных материалов при возбуждении уголовных дел и последующему их развалу;

— отсутствие квалифицированных сотрудников для выявления и работы с комплексом преступлений, представляющих собой рейдерский захват.

Вместе с тем, к сожалению, правоохранительные органы также зачастую задействованы в качестве инструмента при осуществлении рейдерских посягательств, в основном для обеспечения такой деятельности путем оказания силового давления на предприятия.

К примеру, распространенной мерой является возбуждение уголовного дела и задержание руководителей, собственников предприятия на основании рапортов оперативного состава, заказных публикаций в СМИ, запросов депутатов различных уровней. Чаще всего возбуждение заказных уголовных дел совпадает с началом корпоративного конфликта, скупкой акций или во время захвата имущества жертвы. При этом проводятся обыски для изъятия по надуманным и даже абсурдным предлогам необходимых рейдерам оригинальных документов для того, чтобы затруднить потерпевшим отстаивание в суде своих прав [3].

Все следственные действия могут проводиться демонстрационно жестко, например, с привлечением сотрудников Росгвардии и других спецподразделений, с уничтожением доказательств законности действий подследственных или их подменой. При обыске могут изыматься значительные объемы документов, чтобы в них в дальнейшем найти поводы для возбуждения следующих уголовных дел. Все это ограничивает возможности руководителей по защите своих имущественных интересов, позволяет дестабилизировать экономическую деятельность компании, подорвать веру в свои возможности собственников и представителей менеджмента, что особенно важно для акционерных обществ, так как может подтолкнуть отдельных акционеров к продаже захватчикам своих акций. Для этого используются возможности различных структур органов МВД России, Следственного комитета России и других служб и ведомств.

Кроме того, практически во всех рейдерских захватах, осуществляемых публично, используются возможности контрольных органов для

дестабилизации на предприятиях, выступающих объектами захвата. Официально такие действия прикрываются имеющимися у любого физического лица правами подавать жалобы в органы государственной власти, а те обязаны провести их проверку. Таким образом, даже не «мотивируя» действия проверяющих, рейдеры способны обеспечить появление на объекте захвата весьма значительного числа проверяющих (ФАС России, ФНС России, ПФР, Роспотребнадзор, Ростехнадзор и др.).

Учитывая, что практически невозможно знать и соблюдать все требования существующего законодательства в указанных сферах деятельности, такие массовые проверки приводят к отвлечению специалистов (в первую очередь юристов), дестабилизируют работу трудовых коллективов, ведут к значительным штрафным санкциям. При этом объем привлекаемых контрольных и правоохранительных органов определяется только имеющимися у захватчиков административным ресурсом и денежными средствами.

Следует также отметить, что рейдеры могут использовать возможность регистрирующих органов, что характеризуется теми специфическими функциями, которые последние выполняют в механизме функционирования российской экономики. В качестве основных можно назвать регистрацию прав на объекты, вещи и интеллектуальные продукты за юридическими и физическими лицами в соответствующих реестрах, выдачу правоустанавливающих документов, на основании которых возможно уже распоряжение ими, а также осуществление контроля над процессом перехода прав владения. Применительно к рассматриваемой теме таковыми регистраторами прав являются Федеральная налоговая служба России и Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии России (для захватов интеллектуальной собственности могут использоваться возможности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), которая осуществляет государственную регистрацию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, компьютерных программ и т. п. с выдачей на них патентов и свидетельств. По этим направлениям Роспатент ведет госреестры (например, Госреестр изобретений, реестр баз данных, единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения) [4]).

В общем виде механизм использования криминальными структурами их возможностей для

осуществления рейдерской деятельности заключается в следующем. На основании сфальсифицированных документов осуществляется регистрация перехода права собственности, затем рейдеры, используя полученные официальные документы, свободно реализуют «приобретенное» имущество, так как для всех третьих лиц документы, выданные регистрирующими органами на государственном уровне, подтверждают информацию о правообладателе. Рассмотрим подробнее особенности использования в рейдерской деятельности возможностей перечисленных ранее регистрирующих органов.

В качестве примера можно привести использование для захватов недвижимости сделок, проведенных до 1997 года. Суть заключается в том, что в тот период сделки не регистрировались в ЕГРН (ранее — ЕГРП) и собственник такой недвижимости имеет право в любое время получить на нее правоустанавливающие документы в соответствии со статьей 69 «Признание ранее возникших прав, прав, возникающих в силу закона. Ранее учтенные объекты недвижимости» Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Если рейдерами выявлена такая не оформленная собственность, им необходимо сфальсифицировать на объект недвижимости некий правоустанавливающий документ времен СССР, который «невозможно» подтвердить вследствие «утраты архивов». Такой документ без какой-либо проверки может лечь в основу регистрации права собственности на объект недвижимости, принадлежащий другому владельцу. В дальнейшем, как в предыдущем случае, идет перепродажа имущества «добросовестному» приобретателю. На практике имели место случаи, когда грубые ошибки при подготовке таких документов (ошибки в названиях госорганов, неправильная регистрация, несоблюдение границ административных территорий и т. п.) позволяли подтвердить их фальсификацию (данная схема была популярна в г. Москве в середине 2000-х годов, но актуальность не потеряла и в последующем, например, в 2010 году в одном из регионов Нечерноземья несколько земельных наделов были захвачены рейдерами путем регистрации права собственности, якобы принадлежавшего сельскохозяйственному предприятию в бытность СССР [5, с. 39]).

Таким образом, структура и сферы господства рейдерства достаточно хорошо известны. Сложнее обстоит дело с познанием механизма

его проявления и путей эффективного противодействия, реализацией объективных возможностей общества, государства, их институтов в интересах обуздания данного явления. Борьба с рейдерством может быть эффективной, если она осуществляется на прочной правовой основе, соответствующей их реальным характеристикам, целям и задачам уголовной политики [6, с. 3—24].

При недостаточном противодействии этому опасному явлению не исключается ситуация, при которой преобладающим может оказаться влияние разветвленных преступных систем, криминализирующих общественное сознание, экономические отношения, политическую власть.

Мировой опыт показывает, что блок правоохранительных органов и служб, ведущих борьбу с рейдерством, должен быть автономен и независим. Необходимо исключить принцип двойного подчинения, ввести вертикальную структуру подчинения [7, с. 25—36].

Одной из самых серьезных проблем в этой области является противостояние самого предприятия (руководства и персонала) действиям преступников-рейдеров. В таких ситуациях руководству компании приходится в одиночку бороться с натиском криминальных структур, государственных органов или их отдельных представителей. В этой связи в рамках специального предупреждения преступлений, связанных с рейдерскими захватами, необходимо выделить еще один специфический уровень — меры предупреждения, осуществляемые самими предприятиями с выработкой методических рекомендаций и информированием представителей бизнеса о них.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что вопросы детерминации рейдерской деятельности в современной России требуют пристального и незамедлительного внимания государства с выработкой комплексного и всестороннего решения, поскольку несвоевременное принятие необходимых мер (в первую очередь правовых) по выявлению причин и условий функционирования рейдерства приводит к ослаблению правопорядка, общественной безопасности и может стать серьезным фактором, противостоящим преобразованиям, происходящим в нашей стране.

Примечания

1. Герасименко В.А. Правовое противодействие рейдерству в Российской Федерации // Юридические науки. 2015. № 1. С. 151—156.

2. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

3. Захват под мифически высокой крышей // Официальный сайт Независимой газеты. URL: http://www.ng.ru/regions/2015-02-20/6_saratov.html (дата обращения: 05.09.2020).

4. О Федеральной службе по интеллектуальной собственности: постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 14, ст. 1627.

5. Сычев П. Хищники: теория и практика рейдерских захватов. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 178 с.

6. Попов В.И. Организованная преступность в России: правовой, философский и социально-политический аспекты // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты: материалы научно-практической конференции. 27—28 мая 1999 г. М., 1999. С. 3—24.

7. Морозов Н.А. Современное состояние борьбы с организованной преступностью и задачи, стоящие перед подразделением ГУБОП // Организованная преступность в России: философский и социально-политический аспекты: материалы научно-практической конференции. 27—28 мая 1999 г. М., 1999. С. 25—36.

References

1. Gerasimenko V.A. Legal counteraction to raiding in the Russian Federation. *Legal Sciences*, 2015, no. 1, pp. 151—156. (In Russ.)

2. Ivantsov S.V. Organized crime: system properties and connections (criminological assessment). Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2009. (In Russ.)

3. The seizure under the mythical high roof. *Official website of the Independent newspaper*. URL: http://www.ng.ru/regions/2015-02-20/6_saratov.html (accessed 05.09.2020). (In Russ.)

4. On the Federal service for intellectual property: decree of the government of the Russian Federation no. 218 of March 21, 2012. *Collection of legislative acts of the RF*, 2012, no. 14, art. 1627. (In Russ.)

5. Sychev P. Predators: theory and practice of raider seizures. Moscow: Alpina publishers, 2011. 178 p. (In Russ.)

6. Popov V.I. Organized crime in Russia: legal, philosophical and socio-political aspects. *Organized crime in Russia: philosophical and socio-political aspects: materials of the scientific and practical conference*. May 27—28, 1999. Moscow, 1999. Pp. 3—24. (In Russ.)

7. Morozov N.A. The current state of the fight against organized crime and the tasks facing the GUBOP division. *Organized crime in Russia: philosophical and socio-political aspects: materials of the scientific and practical conference*. May 27—28, 1999. Moscow, 1999. Pp. 25—36. (In Russ.)